Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и направлений юридической деятельности. Курс лекций по традиционной учебной дисциплине «Теория государства и права»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев: ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 44 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 95>

Министерство образования и науки Украины
Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
Учебно-научный институт истории, политологии и права

А. А. Кириченко, А. С. Тунтула

НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ ЗАДАЧ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Учебное пособие

Николаев
ННУ им. В. А. Сухомлинского
2016

УДК340.II+343.98
ББК 67.Х+67.620
К 43

Рекомендовано ученым советом Института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского (протокол № 1 от 16.09.2016 г.).

Рецензенты

Басай В. Д., д. ю. н., профессор, Академик Академии наук Высшей школы Украины, Заслуженный юрист Украины;

Федоренко Т. Н., к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Национального университета кораблестроения имени адмирала Макарова

К 43 Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и направлений юридической деятельности. Курс лекций по традиционной учебной дисциплине «Теория государства и права»:: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. - Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 44 с.

Раскрывается сущность каждой из базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности. Акцентировано внимание на сущности правотворчества, а также новейшей доктрине механизма передачи народной власти и изменения и отмены неправомерных решений и правовых актов и прекращения противоправных деяний субъектов властных полномочий. Раскрыта сущность наименования, функций и перечня антиделиктных органов и соответствующей деятельности по противодействию правонарушениям, криминалистической и ордистической деятельности как ее составных частей. Предложено совершенствование сущности и соотношения ветвей государственной власти, новой доктрины суда как единого антиделиктного органа с полным набором судебных палат, сущности и видового деления юридических фактов и места среди них правонарушений.

Предназначено для современной теорологической подготовки бакалавров юриспруденции (учителя и преподавателя юриспруденции) дневной и заочной формы обучения Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета им. В. А. Сухомлинского.

Может быть полезным для преподавателей и студентов иных высших юридических учебных заведений, а также для сотрудников различных юридических и антиделиктных органов.

УДК 340.II+343.98
ББК 67.Х+67.620

© Кириченко А. А., Тунтула А. С., 2016
© ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Вопрос 1. Новая доктрина базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности ……... 3

Вопрос 2. Новейшая доктрина механизма передачи народной власти и изменения или отмены решений властных полномочий …….. 9

Вопрос 3. Новая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов ……15

Вопрос 4. Иерархия правовых актов и субъектов, которые их выдают, по юридической силе ……. 24

Вопрос 5. Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов …… 29

Вопрос 1. Новейшая доктрина базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности

Одна из последних вариаций предложенной А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой **новейшая доктрина сущности и видового деления базисных задач юриспруденции** выглядит следующим образом:

1. ***Базисная межнаучная задача юриспруденции***, сущность которой заключается в том, чтобы разработать и реализовать эффективный (с наилучшими результатами), рациональный (с наименьшими затратами) и качественный (при отсутствии противоречий или коллизий между нормами права, пробелов в правовом регулировании и иных недостатков) категориальный аппарат философии, истории, социологии, политологии, государственно-правового управления и иных отраслей общественного и гуманитарного знания о способах управления волей социосубъектов и иных связанных с ними базисных категорий юриспруденции [3, с. 29-30; 4; 29, с. 9].

2. ***Базисные собственные научные задачи юриспруденции***:

2.1. Разработать и реализовать эффективное, рациональное и качественное правовое урегулирование необходимых сторон общественной жизни, то есть права.

2.2. Разработать и применить эффективные, рациональные и качественные средства преодоления нарушений указанного правового регулирования (средств преодоления правонарушений).

2.3. Проведение в целях выполнения указанных базисных задач юриспруденции соответствующих научных исследований.

2.4. Вузовская подготовка и переподготовка юристов, то есть специалистов, которые должны выполнять перечисленные базисные задачи юриспруденции.

2.5. Установление факта наличия обстоятельств, характера и последовательности выполнения базисных задач юриспруденции и иных базисных категорий данной науки в прошлом [3, с. 30; 4; 29, с. 9].

Необходимость и сущность указанной базисной межнаучной задачи юриспруденции заключается в том, что данная общественная наука (когда она достигнет состояния отрасли собственно научного знания, основу для чего и создают предложенные в данной лекции новейшие доктрины и концепции юриспруденции научной школы профессора Аланкира) призвана аналогично категориальному аппарату математики для естественных и технических наук создать такой категориальный аппарат о способах непосредственного и дистанционного управления волей

социосубъектов (а именно в этом и заключается базисная задача каждой из общественных и гуманитарных наук) и иные тесно связанные с ними базисные категории юриспруденции, которые не позволяли б определенному социосубъекту по своему эгокорпоративному или непрофессиональному усмотрению интерпретировать те или иные положения той или иной отрасли общественного знания [3, с. 30-31; 4; 29, с. 9-10].

Исходя из изложенных базисных задач юриспруденции, А. А. Кириченко предложил и **новую доктрину базисных объектов юриспруденции**, сущность которой заключается в существовании следующего деления такого рода объектов:

1. Право.
2. Средства преодоления правонарушений.
3. Условия наиболее эффективной, рациональной и качественной реализации правового регулирования и применения средств преодоления правонарушений [3, с. 46; 4; 29, с. 10].

Государство и ряд иных традиционных объектов юриспруденции, например, различные стороны личности (психика, социальный или политический статус и др.), также являются объектами юриспруденции, однако в качестве не базисных, а иных, которые могут представлять тот или иной аспект общественных отношений, урегулированных правом (правоотношений) и осуществляемых человеком.

Отсюда вытекает необходимость принципиального совершенствования сущности, задач и иных основ многих существующих юридических наук, основанных только на одном из объектов – праве. Например, философия права, которая должна уже трансформироваться в философию юриспруденции по разработке и реализации соответствующей философской основы для выполнения обоих базисных собственно научных задач юриспруденции - разработать и реализовать эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, а также разработать и применить средства преодоления правонарушений.

Аналогичным образом должна быть усовершенствована и политология права в направлении политологии юриспруденции, социология права - социологии юриспруденции, теория государства и права - теорологии юриспруденции и политологии юриспруденции и др., а существующий в устаревшем и юридически некомпетентном наименовании украинский научно-исследовательский институт юриспруденции «Институт государства и права им. В. М. Корецкого» более правильно переименовать в Национальную научно-исследовательскую академию юриспруденции [3, с. 46; 4; 29, с. 10].

Основываясь на изложенных положениях, **базисными направлениями юридической деятельности** А. А. Кириченко считает следующие:

1. Разработка, изменение и отмена правовых актов, т.е. **правотворчество**, которое, в свою очередь, делится на **законотворчество** и **подзаконотворчество.**

2. Реализация разработанного правового регулирования и принятие, изменение и отмена на его основе индивидуальных правовых актов (**правоприменение или правореализация**).

3. Разработка и применение средств преодоления правонарушений и осуществления иной связанной с этим деятельности (а**нтиделиктология**).

4. Осуществление научных исследований в целях эффективного, рационального и качественного проведения каждого из названных направлений юридической деятельности (**юриднаукотворчество**).

5. Подготовка и переподготовка юристов, т.е. специалистов, основной задачей которых является осуществление того или иного направления юридической деятельности (**юридобразование**) [3, с. 46; 6; 29, с. 10].

Конструктивно развивая указанную доктрину, Т. А. Коросташова предлагает **правотворчество** детализировать следующим образом:

1. ***Законотворческое направление***, т.е. принятие, развитие, признание утратившими силу и толкование (далее - издание и сопровождение), законов:

1.1. *Конституционное законотворчество*:

1.1.1. Базисноконституционное законотворчество (издание и сопровождение Конституции Украины в целом или ее отдельного положения).

1.1.2. Параконституционное законотворчество (издание и сопровождение «конституционных законов» в целях разъяснения или детализации отдельных положений самой Конституции Украины).

1.2. *Текущее законотворчество*:

1.2.1. Первоначальное законотворчество (издание и сопровождение законов определенного направления или сферы применения).

1.2.2. Кодификация [3, с. 46-47; 6; 29, с. 10-11].

2. ***Подзаконотворчество*** (издание и сопровождение подзаконных правовых актов), которое данный автор разделяет на:

2.1. *Базисное подзаконотворчество* (издание и сопровождение правовых актов, действие которых распространяется на всех граждан и на всю территорию государства - постановления Верховной Рады Украины, указы Президента Украины, постановления и распоряжения Кабинета Министров Украины и др.).

2.2. *Корпоративное подзаконотворчество* (издание и сопровождение правовых актов, действующих в пределах определенного министерства, ведомства или любой иной корпоративной государственной или негосударственной институции).

2.3. *Локальное подзаконотворчество* (издание и сопровождение правовых актов по организации работы определенного юридического лица, что присуще как высшим государственным институтам - Верховной Раде Украины, Кабинету Министров Украины, Секретариату Президента Украины, Верховному и иному высшему суду и пр., так и низовым юридическим лицам) [3, с. 47-48; 6; 29, с. 11].

В свою очередь, **новую доктрину сущности законотворчества в зависимости от коалиционного количества народных депутатов** Т. А. Коросташова видит в таком видовом делении:

1. ***Квалифицированное законотворчество*** (что возможно в соответствии с ч. 6 ст. 111 Конституции Украины [10] в виде принятия парламентом решения не менее чем тремя четвертыми от конституционного состава парламента об устранении Президента Украины с поста в порядке импичмента).

2. ***Полное законотворчество*** (обеспечивает принятие всех других решений, в т. ч. не менее чем двумя третями от конституционного состава парламента по изменению Конституции Украины, преодолению, согласно ч. 4 ст. 94 Основного закона [10], вето Президента Украины, по обвинению, согласно ч. 5 ст. 111 Конституции Украины [10], Президента Украины в государственной измене или в совершении иного преступления) [3, с. 48; 6, 29, с. 11].

3. ***Частичное законотворчество*** (когда решение фактически принимаются не менее, чем половины депутатов от конституционного состава парламента как государственного органа вторичной полипредставительской власти).

4. ***Застопоренное законотворчество*** (если реальное коалиционное количество депутатов составляет менее половины конституционного состава парламента) [3, с. 48; 6, 29, с. 12].

Изложенная доктрина Т. А. Коросташовой позволила А. А. Кириченко предложить следующую **новую доктрину законодательного органа**. Таковым может быть только собственно избиратели соответствующего государства, которые посредством местного или общегосударственного референдума или выборов фактически принимают только однозначные и обязательные (а не консультативные или совещательные) решения.

Таковыми не являются сложные правовые акты, в отношение которых сложно сформировать однозначное отношение, поскольку такого рода

правовой акт может содержать как приемлемые, так и неприемлемые положения.

В связи с изложенным неуместно и юридически непрофессионально вводить еще и термин «плебисцит», чтобы разграничить его с референдумом, когда путем последнего принимаются обязательные для субъектов властных полномочий решения, а через плебисцит - якобы, только консультативные [3, с. 169, 935; 6].

Парламенты государств фактически является лишь правотворческими органами, разрабатывают, принимают, изменяют и отменяют не только законы, но и подзаконные правовые акты. Например, Верховная Рада Украины, согласно ст. 91 Конституции Украины, принимает законы, постановления и иные акты [10], каковыми являются обращения, декларации и др., что, кроме законов, являются уже подзаконными правовыми актами. Такое положение дел противоречит ст. 75 Конституции Украины, в соответствии с которой, «единственным органом законодательной власти в Украине является парламент - Верховная Рада Украины» [10].

Если это так, то парламент надо лишить полномочий по осуществлению базисного и корпоративного подзаконнотворчества, оставив лишь то с подзаконнотворчества, чего данный государственный орган, как и любое юридическое лицо, лишить невозможно - осуществлять локальное подзаконотворчество, связанное только с организацией и осуществлением его деятельности как определенного юридического лица.

Исходя из изложенного, **парламент любого государства** не может быть законодательным и **фактически является единственным в государстве правотворческим органом**, тогда как все иные государственные органы и должностные лица: Президент Украины, Премьер-министр Украины, Кабинет Министров Украины, министры, и заканчивая любым низовым юридическим лицом, являются уже субъектами базисной, корпоративной и/или локальной подзаконотворческой деятельности [3, с. 49; 6, 29, с. 12].

Отсюда, может быть предложена следующая **новая доктрина государственных органов по сущности реализации полномочий по правотворчеству**:

1. Правотворческие органы - должен быть только парламент.

2. Законотворческие органы - только избиратели государства или ее определенной административно-территориальной единицы соответственно на общегосударственном и местном референдуме и выборах.

3. Подзаконнотворческие органы - все остальные государственные органы и должностные лица.

Вопрос 2. Новая доктрина механизма передачи народной власти и изменения или отмены решений субъектов властных полномочий

Наиболее всесторонне механизм передачи власти от избирателей государства или его отдельных регионов к органам государства и субъектам властных полномочий (когда акцент внимания на власти народа является лишним и фактически вводит в бесплодную дискуссию о том, являются избиратели определенного региона представителем народа страны в целом) может представить один из последних вариантов разработанной А. А. Кириченко [29, с. 12-13] **новой доктрины последовательности передачи власти от избирателей государства в целом или ее отдельных административно-территориальных единиц (АТЕ) государственным органам**, которая в усовершенствованном варианте может быть представлена в следующей редакции:

1. ***Непосредственная демократия (непосредственная власть, первичная власть):***

1.1. *Общегосударственная непосредственная демократия (общегосударственная первичная власть*):

1.1.1. Общегосударственный референдум.

1.1.2. Общегосударственные выборы.

1.2. *Региональная непосредственная демократия (региональная первичная власть*):

1.2.1. Региональный референдум.

1.2.2. Региональные выборы.

1.3. *Локальная непосредственная демократия (локальная первичная власть* в виде общего собрания коллектива юридического лица с принятием решения с помощью тайного голосования и др.) [3, с. 167; 6, 8, 29, с. 12-13].

Другие формы народного волеизъявления не носят демократический характер. Они не являются всеобъемлющими и/или не могут обеспечить тайну волеизъявления (а, значит, и гарантии свободы такого волеизъявления): митинги, шествия, вече, экзит-полы, регистрация на сайтах, подача заявлений, общее собрание коллектива юридического лица с открытым голосованием и др.

2. ***Представительская демократия (вторичная власть):***

2.1. ***Полипредставительская демократия (поливторичная власть***):

2.1.1. *Общегосударственная полипредставительская демократия (общегосударственная поливторичная власть):*

2.1.1.1. Первый уровень (парламент в целом).

2.1.1.2. Второй уровень (президиум парламента, вторая палата парламента).

2.1.2. *Региональная полипредставительская демократия (региональная поливторичная власть):*

2.1.2.1. Первый уровень (сессия местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.2.2. Второй уровень (исполком, президиум, иное постоянное представительство местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.3. *Локальная полипредставительская демократия*.

2.1.3.1. Первый уровень (собрание представителей коллектива юридического лица).

2.1.3.2. Второй уровень (президиум, иное постоянное представительство общего собрания или собрания представителей юридического лица).

2.2. ***Монопредставительская демократия (моновторичная власть***):

2.2.1. *Общегосударственная монопредставительская демократия или общегосударственная моновторичная власть* (президент, премьер-министр или иное высшее должностное лицо государства, избираемые всеми избирателями страны).

2.2.2. *Региональная монопредставительская демократия или региональная моновторичная власть* (губернатор, глава региона, иной выборный высший руководитель региона).

2.2.3. *Локальная монопредставительская демократия или локальная моновторичная власть* (выборный руководитель юридического лица).

3. ***Делегированная демократия (третичная власть***):

3.1. *Общегосударственная делегированная демократия (общегосударственная третичная власть):*

3.1.1. Правительство.

3.1.2. Премьер-министр.

3.1.3. Руководители министерств, ведомств и комитетов.

3.2. *Региональная делегированная демократия или региональная третичная власть* (руководители, сотрудники региональных юридических лиц).

3.3. *Локальная делегированная демократия или локальная третичная власть* (руководители и сотрудники низовых юридических лиц) [3, с. 168-169; 6, 8, 29, с. 13].

В данном случае речь идет о передаче власти собственно от избирателей каждой административно-территориальной единицы государства (регионов) субъектам властных полномочий, чем подчеркивается полная самостоятельность каждой административно-территориальной единицы государства (региона), мнение избирателей каждой из которой в решении общегосударственных вопросов учитывается только с помощью общегосударственного демократичного консенсуса, тогда как в пределах своей территории, мнение данных избирателей по вопросам, которые де-факто принадлежат к компетенции органов местного самоуправления,

является законом для субъектов властных полномочий как местного, так и общегосударственного уровня власти.

Предложенная новая доктрина механизма передачи власти избирателей определяет и сущность **новой доктрины механизма изменения и отмены решений субъектов властных полномочий** [7], основные положения которой А. А. Кириченко сводит к следующему.

Прежде всего, тот субъект властных полномочий, который в полном объеме или в какой части издал нелегитимный правовой акт и/или принял нелегитимное решение и/либо совершил противоправное деяние, должен изменить в соответствующей части или отменить в полном объеме такой акт или решение и/либо прекратить такое противоправное деяние и добровольно максимально полно восстановить нарушенный правовой статус потерпевшего социосубъекта - физического или юридического лица либо самого государства или межгосударственного образования [8].

Если же этого не произойдет, то обязанность по изменению или отмене нелегитимного правового акта или решения и/либо прекращению противоправного деяния субъекта властных полномочий, а также решение по максимально полному возмещению вреда за счет данного правонарушителя и по иному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего социосубъекта должен принять субъект властных полномочий вышестоящего уровня власти [8].

В таком аспекте **нелегитимные правовые акты или решения должны изменяться или отменяться, а противоправные деяния должны прекращаться по следующей схеме**:

1. Первичная власть - вторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
2. Поливторичная власть - моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
3. Поливторичная или моновторичная власть - третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
4. Первый уровень поливторичной власти - второго уровня поливторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
5. Первый и второй уровень поливторичной власти - общегосударственной моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
6. Общегосударственная моновторичная власть - общегосударственной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
7. Региональная моновторичная власть - региональной третичной власти.
8. Общегосударственная третичная власть - региональной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
9. Региональная третичная власть - всех нижестоящих уровней региональной третичной власти [8].

И уж если и этого не произойдет, то решение по изменению или отмене нелегитимного решения или правового акта субъекта властных полномочий либо по прекращению противоправных деяний данного субъекта должна принимать, в зависимости от уровня правонарушителя, уже соответственно:

1. Конституционная судебная палата Верховного Суда Украины относительно решений, правовых актов и действий субъекта властных полномочий общегосударственного уровня.
2. Конституционная судебная палата областного суда - субъекта властных полномочий областного уровня.
3. Судья конституционной специализации суда низового звена - субъекта властных полномочий районного и местного уровня [8].

Наряду с таким решением указанные конституционные судебные инстанции должны возбуждать в отношении виновного субъекта властных полномочий, как того, который эти деяния совершил, так и того, который намеренно не устранил причины и условия, способствовавшие этим правонарушениям, соответствующее судопроизводство, в зависимости от того, какие собственно правоотношения этими противоправными деяниями были нарушены, и какой именно ущерб был тем самым причинен [8].

Такая же ответственность первичной власти исключается. Ведь все правовые акты и решения первичной власти являются законом для всех социосубъектов, а обязанность запустить механизм реализации этого уровня власти по исправлению собственных нелегитимных правовых актов или решений возлагается на соответствующих субъектов властных полномочий вторичной власти, которые, в случае бездействия и должны привлекаться к соответствующему виду юридической ответственности [8].

Выявление правонарушителей должны осуществлять сами субъекты властных полномочий, а в порядке постоянного конституционного контроля - прокуратура, и по заявлению потерпевших социосубъектов - конституционные судебные палаты или судьи конституционного специализации судов низового звена [8].

В изложенных новейших доктринах механизма передачи власти от избирателей и изменения и отмены решений субъектов властных полномочий речь идет собственно о демоскратии как об определенной форме политического режима государства, что происходит от слов «demos + kratos» - власть народа, где буква «s» в слове «demos» не должна урезать, как это сделано в традиционном словосочетании «демократия» с целью сокрытия истинного видового деления политических режимов государства.

Данное видовое деление в полной мере представляет разработанная А. А. Кириченко **новейшая доктрина политических режимов**

государства [8; 29, с. 12], согласно которой выделяются следующие режимы:

1. **Теоретическая модель политических режимов государства**:

1.1. ***Демоскратия***, когда решения в обществе или в локальных коллективах принимаются осознанно большинством избирателей или иных голосующих, минимально 50% плюс еще хотя бы один голос, что возможно лишь при достаточно высокой политической зрелости избирателей.

1.2. ***Квазидемоскратия*** - если решения в обществе, хотя и принимаются большей частью его избирателей, но не осознанно, т.е. когда избиратели фактически не понимают, за какое именно решение, за достижение какой именно цели они голосуют.

1.3. ***Демонкратия***, что происходит уже от слов «demon + kratos» - власть зла, насилия, в конечном счете, меньшинства избирателей государства, когда решение в обществе практически принимаются меньшинством избирателей.

2. **Практическая модель политических режимов государства**:

2.1. ***Политико-правовая гуманистическая элита***, которая реально принимает все решения в государстве от имени народа и практически в интересах большинства народа, а, значит, в интересах того или иного типа гуманистического гипертипа государства.

2.2. **Политико-правовая эгоистичная элита**, которая иногда формально принимает все решения в государстве от имени народа, но в интересах фактически меньшинства, а, значит, в интересах того или иного типа эгоистического гипертипа государства [3, с. 162-163; 8, 29, с. 12].

В то же время данная новая доктрина политических режимов государства является преимущественно теоретической разработкой, рассчитанной на перспективную практическую апробацию.

Современная апробация демократичного режима может быть только ситуативной и лишь в случаях решения референдумом простых, доступных для осознанного понимания всем избирательным электоратом, вопросов. В таком аспекте возникает и закономерный вопрос, юридически обоснованно ли представление права участия в референдуме или выборах правонарушителям, по крайней мере тем из них, которые совершили столь тяжкое правонарушение, что за него были приговорены к срочному или, что еще хуже, к пожизненному лишению свободы.

В случае предоставления и таким правонарушителям избирательного права возникает правовая коллизия, *с одной стороны*, государство тратит немалые средства на исполнение первой базисной задачи юриспруденции в части разработки эффективного, рационального и качественного правового регулирования необходимых сторон общественной жизни; *с другой стороны*, определенное лицо, как правило, умышленно и тяжко или даже особенно тяжко нарушает это правовое регулирование, а *с третьей стороны*, само же предоставляет

и этому лицу-правонарушителю право принимать непосредственное участие в разработке и принятии такого регулирования путем референдума или косвенного участия в этом процессе через избрание тех, кто будет разрабатывать и принимать такое правовое регулирование.

Поскольку участие в референдуме и выборах (избирать и быть избранным) должно быть осознанным, то в целом целесообразно **лишить права избирать или быть избранными или голосовать на референдуме следующие категории физических лиц**:

1. Правонарушителей, которые осуждены к срочному или пожизненному лишению свободы, а при наличии - и к смертной казни (в последнем из случаев, разумеется, до приведения приговора в силу), что восстанавливается у правонарушителей, осужденных к срочному лишению свободы, лишь тогда, когда их судимость погашена или с них снята судом досрочно.

2. Лиц, не достигших совершеннолетия.

3. Невменяемых лиц и ограниченно вменяемых лиц, в т.ч. и тех, которые по этой же причине лишены полной де-факто имущественно-договорной деликтоспособности [8].

Упоминание о судимости определенного лица после ее снятия или погашения является для субъекта властных полномочий или иного должностного лица, совершившего такое деяние, преступлением в форме превышения властных полномочий. Данный подход должен полностью устранить возможность волюнтаристски превращать такую практически срочную карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, как судимость, в пожизненное наказание. После снятия или погашения судимости антикриминальная отрасль права обязана восстановить правовой статус лица, в отношении которого было совершено такое криминальное правонарушение, в полном объеме [8].

Что же касается деяния физических лиц в виде упоминания о судимости лица после ее снятия или погашения, то такого состава криминального правонарушения в Особенной части действующего УК Украины не предусмотрено.

Данное положение дел лишает возможности государству применить к такому фактическому правонарушителю карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, что следует немедленно устранить соответствующим совершенствованием Антикриминального кодекса Украины, но, к счастью, никак не отменяет обязанность этого правонарушителя восстановить в полном объеме нарушенной правовой статус потерпевшего, хотя бы признанием «де-факто» неправомерности своего деяния, принесением потерпевшему в связи с этим публичного извинения и возмещения морального вреда [8].

Возвращаясь же к оценке возможности реального воплощения в жизнь модели демократичного политического режима, целесообразно подчеркнуть, что на сегодняшний день это нереально и на практике демократическими являются только такие комплексные формы волеизъявления населения государства или его определенного региона, которые решают доступный для осознанного понимания всем существующим избирательным электоратом вопрос [8].

Вопрос 3. Новейшая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов

Исходя из изложенных выше положений, может быть представлена и новая доктрина сущности, функций и перечень антиделиктных органов, что дает возможность понять, почему вторая базисная задача юриспруденции и третье базисное направление юридической деятельности сказывается собственно прилагательным «антиделиктной».

Новую доктрину сущности антиделиктных органов и деятельности А. А. Кириченко и Т. А. Коросташова видят в уточнении традиционного понятия «правоохранительные органы» и сущности суда как такого рода государственного органа и как третьей ветви государственной власти [3, с. 53; 29, с. 14-20], что аргументируется следующим образом.

Охрана права (надлежащего правового регулирования необходимых сторон общественной жизни) от нарушений (правонарушений) фактически составляет частную задачу по предупреждению правонарушений, что, в свою очередь, представляет лишь одну из многих стадий по преодолению правонарушений. Ю. Д. Ткач выделяет, в частности, восемь стадий противодействия уголовным преступлением [26, с. 59; 27, с. 43].

По одной из последних вариаций **новой доктрины стадий преодоления криминальных правонарушений** данный автор выделяет такие стадии:

1. Выявление латентных криминальных правонарушений.
2. Прекращение продолжающихся криминальных правонарушений.
3. Раскрытие криминальных правонарушений.
4. Досудебное расследование (дознание, досудебное следствие) криминальных правонарушений.
5. Досудебное разрешение или судебное рассмотрение (первая инстанция) и пересмотр (апелляция, кассация, производство по вновь открывшимся обстоятельствам) антикриминального дела.
6. Исполнение досудебного или судебного решения.
7. Проведение работы с лицом, освобожденным из мест лишения свободы, до окончания или погашения срока судимости.

8. Осуществление иных мероприятий по предупреждению криминальных правонарушений [3, с. 52-53; 14; 26, с. 59; 27, с. 43].

По сути, каждая из названных в этой процедуре стадий преодоления криминальных правонарушений является тем или иным способом их предупреждения, что, однако, может иметь и иные процедуры, в т. ч. и меры собственно по охране права от нарушений.

Функцией же традиционных правоохранительных органов должно стать проведение в своей компетенции всех или только определенных стадий преодоления правонарушений. Поэтому и целесообразно переименовать такого рода государственные органы в антиделиктные, правоохранительную деятельность и образовательную специализацию - в антиделиктную, а правоохранителей - в антиделиктологов [3, с. 59-60; 7].

В то же время, А. Н. Кулиш в рамках специальной докторской диссертации отдал предпочтение традиционному словосочетанию «правоохранительные органы», определив «правоохранительную систему» как многоуровневую социальную систему, «включающую систему правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих охрану общественных отношений от противоправных посягательств, и государственные органы, выполняющие правоохранительные функции» [13, с. 6, 19]. Правоохранительными же органами, по мнению этого автора, являются только «органы суда, прокуратура, органы внутренних дел, служба безопасности, таможенные органы, налоговая милиция» [13, с. 12].

Значительно широкий, но все же недостаточно взвешенный подход занял международный коллектив из 33 соавторов, в том числе 3-х авторов из Москвы, 2 - из Германии, 2 - из США и 1 из Канады, которые, выясняя соотношение полицейской и правоохранительной деятельности, подчеркнули, что правоохранительную деятельность проводят все государственные органы. По их мнению, «Министерство образования, осуществляя регистрацию и лицензирование, реализует правоохранительную деятельность, не будучи правоохранительным органом. То же самое можно сказать и о Министерстве здравоохранения и других органах исполнительной власти ... » [1, с. 120].

В таком случае обычные государственные органы превращаются в антиделиктные, что не является обоснованным. Все государственные органы обязаны предупреждать криминальные и иные правонарушения, а на самостоятельное проведение иных стадий преодоления криминальных и иных правонарушений уполномочены только антиделиктные государственные органы.

Не вносит должной ясности в решение этой проблемы и действующее законодательство. Согласно ч. 1 п. 1 ч. 1 ст. 2 «Основные понятия» Закона Украины «О государственной защите сотрудников суда и

правоохранительных органов», где, как видим, в самом названии содержится алогичное размежевание судебных и правоохранительных органов, под правоохранительными органами понимаются органы:

- органы прокуратуры;
- органы Национальной полиции;
- органы службы безопасности;
- органы Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины;
- Национальное антикоррупционное бюро Украины;
- охраны государственной границы;
- органы доходов и сборов;
- органы и учреждения исполнения наказаний;
- следственные изоляторы;
- органы государственного финансового контроля;
- органы рыбоохраны;
- органы государственной лесной охраны;
- иные органы, которые осуществляют правоприменительные или правоохранительные функции [17].

Как видим, даже специальный закон не смог привести исчерпывающий перечень правоохранительных органов, а расширительное толкование понятия правоохранительных органов дает настолько непрофессионально – «иные органы, которые осуществляют правоприменительные и правоохранительные функции» [17], что под понятие правоохранительного органа может попасть любое государственное и негосударственное юридическое лицо.

Ведь все без исключения юридические лица государства, независимо от формы собственности и подчиненности, должны применять то правовое регулирование, которое разработано в государстве, т.е. осуществлять правоприменительные функции.

Еще большую путаницу вносят положения ч. 2 п. 1 ч. 1 данной статьи, которые действия этого закона распространяется и еще на ряд государственных органов, принимающие непосредственное участие в осуществлении функций, относящихся к компетенции органов, указанных в абз. 1 данного пункта, а именно:

- сотрудники кадрового состава разведывательных органов Украины;
- работники Антимонопольного комитета Украины;
- уполномоченные лица Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку [17].

На основании изложенного, даже специальный закон необоснованно не называет такие традиционные правоохранительные органы, как органы адвокатуры, следственные органы и др., которые иными законами именуются правоохранительными. К примеру, согласно ч. 1

ст. 1 Закона Украины «О государственном бюро расследований», государственное бюро расследований является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоохранительную деятельность с целью предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, отнесенных к его компетенции [16].

Следовательно, согласно такому алогичному подходу законодателей, перечисленные лица являются сотрудниками правоохранительных органов в зависимости от того, какие именно функции они выполняют – свои собственные или лишь принимают участие в исполнении функций правоохранительных органов.

Решение проблемы точного наименования и определения сущности правоохранительных органов видится в детальном анализе функций такого рода государственных органов.

В этом контексте заслуживает пристального внимания достаточно обоснованная позиция Ю. А. Ланцедовой, которая разработала следующую **новую доктрину функций антиделиктных органов:**

1. Выявление латентных правонарушений.
2. Прекращение продолжающихся правонарушений.
3. Раскрытие правонарушений.
4. Досудебное расследование или иное досудебное выяснение обстоятельств правонарушения.
5. Судебное или окончательное внесудебное разрешение дела о соответствующем правонарушении.
6. Исполнение окончательного судебного или внесудебного решения и, прежде всего, полное восстановление нарушенного правого статуса социосубъектов.
7. Проведение работы с осужденным до снятия или погашения судимости;
8. Проведение в координации со всеми иными государственными органами, должностными лицами и другими социосубъектами иных мероприятий по профилактике правонарушений, прежде всего, по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушений (что должно быть сделано еще до совершения правонарушения с целью его недопущения, а уже после этого должно исследоваться наличие или отсутствие оснований для привлечения виновного лица к соответствующему виду юридической ответственности), по приготовлению надлежащих предложений по усовершенствованию соответствующего законодательного и базисного подзаконного регулирования и т.д.

9. Осуществление обобщений соответствующей антиделиктной практики и выявление ее достижений и недостатков.

10. Проведение корпоративной (ведомственной, в рамках деятельности соответствующего антиделиктного ведомства) и локальной (в рамках деятельности определенного антиделиктного органа как юридического лица) подзаконотворческой деятельности по организации работы данного антиделиктного органа и по преодолению правонарушений.

11. Осуществление научных исследований в направлении повышения эффективности, рациональности и качества антиделиктной деятельности соответствующего вида.

12. Проведение при помощи высших учебных заведений Министерства образования и науки подготовки и повышения квалификации кадров антиделиктной деятельности соответствующей специализации и субспециализации.

13. Самостоятельное осуществление текущего повышения квалификации антиделиктологов соответствующей специализации и субспециализации [14; 29, с. 16-17].

Профилактическая функция антиделиктных органов, по мнению данного автора, является обязанностью как для такого рода специальных органов государства, так и для любых иных государственных органов и должностных лиц и для любых иных социосубъектов, которые должны способствовать антиделиктным органам в наиболее эффективном, рациональном и качественном осуществлении и всех остальных указанных функций антиделиктной деятельности [14; 29, с. 17]. Распространенный в данном аспекте акцент внимания на том, что функции правоохранительных органов должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями правовых актов и без нарушения правового статуса социосубъектов, как считает Ю. А. Ланцедова, является лишним и даже, алогичным. Такого рода действия являются противоправными и фактически представляют собой определенное правонарушение, преодолевать которые и призваны собственно антиделиктные органы [14; 29, с. 17].

На основании изложенного данный автор предлагает и определение **понятия антиделиктной деятельности** *как такого вида государственной деятельности, основное предназначение которой состоит в наиболее эффективном, рациональном и качественном как преодолении различных видов правонарушений на каждой из стадий ее осуществления, так и функционирования антиделиктных органов, а также в осуществлении в этих целях базисного, корпоративного (ведомственного) и локального подзаконного правового регулирования, обобщений соответствующей антиделиктной практики, научных исследований, подготовки и переподготовки в юридических учебных заведениях министерства*

образования антиделиктологов и самостоятельного текущего повышения их квалификации [14; 29, с. 17-18].

В то же время, рассмотренных положений недостаточно, чтобы в полном объеме раскрыть сущность антиделиктной деятельности, которая в контексте своей базисной функциональной основы преодоления криминальных и иных правонарушений делится на криминалистическую деятельность (осуществляемую при помощи составных частей гласной методики такого преодоления) и ордистическую деятельность (что уже осуществляется при помощи составных частей негласной методики преодоления правонарушений).

А. С. Тунтула подчеркнула, что по видам деятельности по преодолению криминальных и иных правонарушений **криминалистическая и ордистическая деятельность, как базисные составляющие части антиделиктной деятельности**, проявляются в проведении таких соответственно **гласных и негласных практических действий или тактических приемов по преодолению правонарушений**, как:

1. ***Поисковых***, т..е. по установлению среди людей и материальных объектов соответственно личностных и вещественных источников доказательств и иных видов антиделиктных сведений.

2. ***Розыскных***, т.е. по установлению местонахождения известных личностных или вещественных источников доказательств и иных видов антиделиктных сведений.

3. ***Получающих***, т.е. по получению доказательств и иных видов антиделиктных сведений от личностных источников либо при помощи исследования трассосубстанций или изучения документов, в т.ч.:

3.1. **Разведывательных**, т.е. по получению скрываемых заинтересованными лицами такого рода сведений.

3.2. ***Контрразведывательных***, т.е. по созданию препятствий к получению сведений категории «тайна следствия».

4. **Соблюдающих**, т.е. по соблюдению правовой процедуры соответствующего судопроизводства.

5. **Обеспечивающих**, т.е. версирование, планирование, организация, материально-техническое и иное обеспечение преодоления криминальных и иных правонарушений.

6. ***Оценивающих***, т.е. по оценке доказательств и иных видов антиделиктных сведений в процессе принятия решения в контексте преодоления определенного криминального или иного правонарушения.

7. ***Использующих***, т.е. по использованию доказательств и иных видов антиделиктных сведений в антиделиктном доказывании или ином процессе преодоления определенного криминального или иного правонарушения.

8. ***Документирующих***, т.е. по протоколированию и иной фиксации процедуры и результатов проведения всех перечисленных практических действий или приемов в соответствующих документах с целью доведения до сведения субъектов антиделиктного судопроизводства сути и порядка получения антиделиктных сведений, их оценки и использования в антиделиктном доказывании или в ином процессе преодоления определенного правонарушения [3, с. 51-52; 28, с. 176-177].

Изложенные положения дают основания А. А. Кириенко **предложить и новую доктрину сущности суда как антиделиктного органа и третьей антиделиктной ветви государственной власти**, которая видится в том, что через реализацию базисной антиделиктной функции суд и появляется между двух других ветвей - правотворческой и правоприменительной, - которые уже нарушили правовое регулирование (право, индивидуальный правовой акт) или пока только ведут спор о том, кто из них нарушил или может нарушить определенное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни [3, с. 60; 7; 29, с. 18].

Несмотря на это, судебную систему в контексте более рациональной, эффективной и качественной антиделиктной деятельности целесообразно представить в виде **единого органа под научным, методическим, организационным, кадровым, материальным и техническим руководством Верховного Суда Украины**, который должен иметь полный (в соответствии с перечнем правонарушений и юридической ответственности за их ступенчатым сущностным видовым делением) набор судебных палат (коллегий):

1. Конституционную судебную палату.
2. Антикриминальную судебную палату.
3. Административную судебную палату.
4. Трудовую судебную палату, которая должна рассматривать дисциплинарные и иные трудовые отношения, например, о восстановлении на работе.
5. Де-факто имущественно-договорную судебную палату (традиционная - гражданская судебная палата).
6. Де-юре имущественно-договорную судебную палату (традиционная хозяйственная или арбитражная судебная палата) [3, с. 60-61; 7; 29, с. 18].

Названные судебные палаты более правильно дублировать на уровне областного суда (а не апелляционного, он должен выступать как суд также первой и кассационной инстанции, и осуществлять производство по вновь открывшимся обстоятельствам), а через соответствующую специализацию судей - и на уровне низового звена судов [3, с. 61; 7; 29, с. 18].

Учитывая изложенное, традиционный **принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветвь** Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула уточняют как

разделение властей на правотворческую, правоприменительную (сущность исполнительной власти фактически состоит в применении издаваемых правовых актов) и **антиделиктную** (суд - конечная инстанция традиционной правоохранительной деятельности) **ветви** [3, с. 61; 7; 29, с. 18].

Это деление является абстрактным теоретическим выводом и практически его нет. Правотворческая и антиделиктная ветви власти одновременно осуществляют и правоприменение (что присуще всем субъектам государства и именно они должны реализовывать разработанное эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни), а все названные ветви власти вынуждены заниматься локальным и, не исключено, базисным или корпоративным правотворчеством [3, с. 61-62; 7; 29, с. 18-19].

Новую доктрину системы сдержек и противовесов ветвей государственной власти А. С. Тунтула видит достаточно эффективной, рациональной, качественной и надежной при соблюдении следующего подхода:

1. ***Прокуратура*** должна остаться базисным контролирующим органом за законностью правоприменения ветвями государственной власти и всеми иными социосубъектами.

2. ***Конституционная судебная палата*** - за законностью их правотворчества, т.е. за соответствием действий, решений и правовых актов субъектов властных полномочий подзаконным актам, текущим законам и, в конечном итоге, Основному закону.

3. ***Ревизийнотур***а - за законностью бюджетной и финансовой деятельности различных ветвей власти и иных субъектов хозяйственной деятельности.

4. ***Иные контролирующие органы*** (фискальнотура или ревизийнотура, таможеннотура, природозащитнотура, трудозащитнотура, ценозащитнотура, потребзащитнотура, недрозащитнотура и др.) - за законностью соответствующих видов общественной деятельности [3, с. 62; 7; 29, с. 19].

Необходимость **усиления прокурорского контроля за законностью антикриминального судопроизводства** А. С. Тунтула обосновывает тем, что развитие бюрократического двойного прокурорского и судебного контроля за законностью антикриминального судопроизводства введением должностей судебных следователей не согласуется с указанной системой сдержек и противовесов, алогично передает одной системе антиделиктных органов (судам) как контроль за законностью судопроизводства, так и осуществление собственно судопроизводства, что приводит к усилению

позиций корпоративной судебной солидарности и приводит к укоренению судебного произвола [3, с. 62-63; 7; 29, с. 19].

По квалификации, эффективности, рациональности, качеству и системе гарантий прокурорский контроль за законностью антикриминального судопроизводства и по признанию, обеспечению и восстановлению прав, свобод, интересов и обязанностей физических или юридических лиц или государства не уступает судебному, а в некоторых аспектах и значительно превосходит его [3, с. 63; 7; 28, с. 128, 179; 29, с. 19].

Новую доктрину системы антиделиктных органов А. А. Кириченко объясняет таким образом, что такого рода государственных органов практически имеется или должно быть несколько десятков и, если указывать новейшее наименование антиделиктного органа, антиделиктной деятельности и антиделиктолога соответствующей их специализации и субспециализации, то можно представить следующий их перечень:

1. Суд, судебная деятельность, судья.
2. Прокуратура, прокурорская деятельность, прокурор.
3. Адвокатура, адвокатская деятельность, адвокат.
4. Чекистатура (служба безопасности), чекистатурная деятельность, чекист.
5. Парачекистатура (милиция, полиция), парачекистатурная деятельность, парачекист.
6. Следственнотура (следствие, с созданием единого антиделиктного органа), следственная деятельность, следователь.
7. Экспертнотура, экспертная деятельность, эксперт.
8. Фискальнотура или налоготура (налоговая милиция), фискальная или налоговая деятельность, фискальщик или налоговик.
9. Таможеннотура, таможенная деятельность, таможенник.
10. Погранотура, пограничная деятельность, пограничник.
11. Эмчаэстатура (МЧС), эмчаэсная деятельность, эмчаэсник.
12. Пожарнотура, пожарная деятельность, пожарник.
13. Ордистатура (оперативно-розыскные подразделения, с созданием единого антиделиктного органа), ордистическая деятельность, ордист.
14. Природозащитнотура (создание единого антиделиктного органа по охране живой природы), природозащитная деятельность, природозащитник.
15. Исполнитотура (исполнительные процедуры по всем существующим видам судопроизводства, с созданием единого антиделиктного органа), исполнительная деятельность, исполнитель.
16. Госохраннотура (охрана госслужащих), госохранная деятельность, госохранник.
17. Локальноохраннотура (госслужба охраны), локальноохранная деятельность, локальноохранник.

18. Патрульнотура, патрульная деятельность, патрульный.

19. Конвойнотура, конвойная деятельность, конвоир.

20. Ревизийнотура (контрольное ревизионное управление), ревизионная деятельность, ревизор.

21. Трудозащитнотура, трудозащитная деятельность, трудозащитник.

22. Потребзащитнотура (охрана прав потребителей), потребзащитная деятельность, потребзащитник.

23. Ценозащитнотура, ценозащитная деятельность, ценозащитник.

24. Недрозащитнотура, недрозащитная деятельность, недрозащитник т.д. [3, с. 64-65; 7; 29, с. 19-20].

Вопрос 4. Иерархия правовых актов и субъектов, которые их выдают, по юридической силе

Изложенные при рассмотрении предыдущих вопросов положения свидетельствуют и о том, что правотворческая деятельность состоит из двух основных поднаправлений юридической деятельности - законотворческой деятельности и подзаконнотворческой деятельности, что позволяет предложить следующую **иерархию правовых актов и субъектов, которые выдают, по юридической силе**:

1. **Законы**, которые, в свою очередь, делятся на:

2.1. ***Основной закон*** - Конституция Украины [10].

2.2. ***Конституционные законы***, то есть законы, которые направлены на детализацию и развитие положений собственно Конституции Украины, например, Законы Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16.10.1996 г., № 422/96-ВР; «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 10.02.2010 г., № 1861-VI; «О международных договорах Украины» от 29.06.2004 г., № 1906 IV; «О Кабинете Министров Украины» от 27.02.2014 г., № 794-VII»; «О местном самоуправлении в Украине» от 21.05.1997 г., № 280/97-ВР; О местных государственных администрациях» от 09.04.1999 г., № 586-XIV; «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» от 23.12.1993 г., № 3781-XII и др.

Иногда конституционными законами (причем в отличие названных выше так называемых «номинальных конституционных законов» - в качестве «органических конституционных законов») называют такие, которые направлены на изменение положений самой Конституции Украины.

Данный подход является надуманным. Такой закон сам по себе не существует и предназначен изменить свою определенные положения Конституции Украины, становясь тем самым новой ее частью.

Конституцию Украины и все существующие конституционные законы целесообразно было кодифицировать в виде «Конституционного кодекса Украины».

То есть вместо внесения изменений в Конституцию Украины надо разрабатывать и принимать Конституционный кодекс Украины, который бы вместе с перспективным «Кодексом конституционного судопроизводства Украины» создал бы кодифицированную правовую основу для рассмотрения дел в Конституционном Суде Украины.

При этом Кодекс конституционного судопроизводства Украины должен заменить, по сути, нелегитимную существующую процедуру рассмотрения дел в Конституционном Суде Украины на основании Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» и «Регламента Конституционного Суда Украины», алогично и крайне непрофессиональное принят не парламентом, а самым конституционным Судом Украины.

По такой логике, все остальные суды, вплоть до местных судов, несмотря на главный суд страны - Конституционный Суд Украины, могут отменить Уголовный кодекс Украины, Кодекс Украины об административных правонарушениях, Кодекс законов о труде Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины и Хозяйственный процессуальный кодекс Украины и вместо низ разработать «свои регламенты по рассмотрению дел в соответствии об уголовных, административных, дисциплинарных, де-факто имущественно-договорные, то есть, гражданские, и де-юре имущественно-договорные, то есть, хозяйственные, правонарушения»? !!!

2.3. **Текущие законы**, которые, в свою очередь, следует подразделить на:

2.3.1. ***Некодифицированные законы***. Например, только правовые основы социальной работы и социальной защиты населения регулируют около 50 законов, которые целесообразно кодифицировать в виде Социального кодекса Украины [24] наряду с Пенсионным кодексом Украины [15] или с поглощением и настоящего кодекса.

В этой связи целесообразно подчеркнуть, что в Страсбурге 16.04.1964 г. был принят Европейский кодекс социального обеспечения, который был пересмотрен в Риме 06.11.1990 г.. [2], но Украина этот кодекс до сих пор не ратифицирован [25].

2.3.2. ***Кодифицированные законы (кодексы),*** в частности, Кодекс законов о труде Украины [9], Семейный кодекс Украины [22] и др.

2. **Международные правовые акты** в виде пактов, договоров, соглашений, протоколов, конвенций, деклараций, хартий, уставов и др.

Согласно ч. 1 ст. 9 Конституции Украины, действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины, а в соответствии с ч. 2 данной статьи, «Заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины »[18].

Согласно ч. 2 ст. 19 «Действие международных договоров Украины на территории Украины» Закона Украины «О международных договорах», «Если международным договором Украины, вступившим в силу в установленном порядке, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора» [18].

Исходя из изложенного, ***во-первых***, международные правовые акты только тогда становятся частью национального законодательства, когда согласие на обязательность которых через ратификацию (принятие закона о ратификации), обмен ратификационными грамотами, утверждения, принятия или присоединения к договору дан парламентом. ***Во-вторых***, международные договоры при соблюдении указанных условий, на первый взгляд, имеют приоритет над текущим национальным законодательством и должны возглавить систему отечественных правовых актов. Однако, ***в-третьих***, международные правовые акты все же уступают по юридической силе Конституции Украины, которой в силу требований ч. 2 ст. 8 самой Конституции Украины должны соответствовать все законы и иные правовые акты национального законодательства [10], и действуют на территории Украины только при условии принятия соответствующих изменений в Конституцию Украины, а, следовательно, и во все иные отечественные правовые акты.

Таким образом, в данном случае наблюдается правовая коллизия между ч. 2 ст. 9 Закона Украины «О международных договорах» [18] и ч. 2 ст. 9 Конституции Украины [10], когда, согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Украины, «Конституция Украины имеет высшую юридическую силу. Законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей », а в соответствии с ч. 3 данной статьи Конституции Украины, «нормы Конституции Украины являются нормами прямого действия» [10].

В силу изложенного, международные правовые акты должны занимать вторую после национальных законов место в иерархии правовых актов и субъектов, их принимающих, по юридической силе.

3. **Подзаконные правовые акты**, которые в зависимости от юрисдикции органа, их принявших, делятся на:

3.1. ***Постановления, декларации, обращения и иные правовые акты Верховной Рады Украины***, когда в ст. 91 Конституции Украины в этой части указаны только постановления и иные правовые акты, без детализации перечня [10].

Председатель Верховной Рады Украины принимает распоряжения, являющиеся локальными правовыми актами.

08.06.1995 г. Верховная Рада Украины приняла Конституционный договор между Верховной Радой Украины и Президентом Украины об основах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины [10], что принципиально было нелегитимным.

3.2. ***Указы и распоряжения Президента Украины***, когда, согласно ч. 2 ст. 106 Конституции Украины, Президент Украины издает акты в форме указов и распоряжений [10].

3.3. ***Постановления и распоряжения Кабинета Министров Украины***, издаваемые согласно ст. 117 Конституции Украины [10].

С 02.12.1992 г. по 20.05.1993 г. Кабинет Министров Украины также выдавал и декреты. Некоторые из таких декретов, касающиеся социальной защиты, до сих пор в силе, в частности, декрет Кабинета Министров Украины «О повышении минимальных размеров заработной платы и пенсии» от 29.12.1992 г., № 19-92 [21].

3.4. ***Приказы министерств, ведомств, комитетов и иных центральных органов исполнительной власти***, согласно ст. 117 Конституции Украины [10].

Приказами утверждаются также подготовленные этими государственными органами положения, инструкции, правила, перечни и иные подзаконные правовые акты.

3.6. ***Нормативные акты органов и должностных лиц местного самоуправления***:

3.5.1. ***Решения сельского, поселкового, городского, районного в городе (в случае его создания) совета***, согласно ч. 1 ст. 59 «Акты органов и должностных лиц местного самоуправления» Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [19].

3.5.2. ***Решения исполнительного комитета сельского, поселкового, городского, районного в городе совета***, согласно ч. 6 ст. 59 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [19].

3.5.3. ***Распоряжения сельского, поселкового, городского председателя, председателя районного в городе, районного и областного совета***, согласно ч. 8 ст. 59 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [19].

Сельский, поселковый и городской председатель наделен также «правом вето» в отношении решений соответствующего совета.

3.6. ***Нормативные акты местных государственных администраций***:

3.6.1. ***Распоряжения Председателя местной государственной администрации***.

3.6.2. ***Приказы руководителей структурных подразделений местных государственных администраций***.

Согласно ч. 1 ст. 6 «Акты местных государственных администраций» Закона Украины «О местных государственных администрациях», «Во исполнение Конституции Украины, законов Украины, актов Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины, министерств и других центральных органов исполнительной власти, которые в соответствии с законом обеспечивают нормативно-правовое регулирование собственных и делегированных полномочий, глава местной государственной администрации в пределах своих полномочий издает распоряжения, а руководители структурных подразделений - приказы [20].

3.7. ***Локальные правовые акты*** - правовые акты (положения, уставы, приказы, распоряжения и др.), принимаемые руководителями предприятий, учреждений, организаций в пределах предоставленных им полномочий для регулирования служебной и трудовой деятельности, в т.ч. и парламентом (например, упомянутые распоряжения Председателя Верховной Рады и постановления Верховной Рады Украины по организации его работы) и органами центральной власти по поводу урегулирования деятельности этих органов как юридических лиц.

3.8. **Решения судебных органов (определения, постановления) и разъяснения высших судебных органов**, которые в отечественной правовой системе вполне обоснованно не признаются правовыми актами, но являются обязательными для исполнения и поэтому также по способу урегулирования общественных отношений походят на правовые акты.

Все перечисленные подзаконные правовые акты могут содержать нормы относительно, например, социальной защиты населения, в том числе и путем проведения определенной социальной работы с представителями самых незащищенных слоев населения.

На сегодня насчитывается около 100 таких правовых актов органов центральной исполнительной власти: Президента Украины, Кабинета Министров Украины и министерств, ведомств, комитетов и др.

Разработка и принятие всеобъемлющего Социального кодекса Украины [24] может значительно сократить объем подзаконных правовых актов по этому вопросу, но не может полностью исключить необходимость их появления. Поэтому целесообразно было бы провести одну из следующих вариантов **электронной систематизации подзаконного социального законодательства**:

1. ***Официальная инкорпорация*** (размещение в одном сборнике всех подзаконных правовых актов полностью или в виде выписок из них органов центральной исполнительной власти и разъяснений высших судебных инстанций по определенному направлению правовой регламентации общественных отношений) подзаконных правовых актов по вопросам социальной защиты населения и социальной работы с представителями социально незащищенных слоев населения.

2. ***Консолидация данного законодательства*** в виде единого подзаконного правового акта по этим вопросам.

Последний из подходов является более полезным и мог бы обеспечить существование, например, по вопросам социальной защиты населения и социальной работы с представителями социально незащищенных слоев населения всего двух, по сути, кодифицированных электронных правовых актов - Социального кодекса Украины [24] и Консолидации подзаконного социального законодательства, электронная версия которых позволяла бы оперативно вносить в них текущие изменения.

Все без исключения государственные органы, начиная от Верховной Рады Украины и к руководителю определенного юридического лица, являются субъектом как соответствующей правотворческой деятельности, так и правоприменительной деятельности, то есть деятельности по применению или реализации разработанного в государстве правового регулирования, то есть права.

Вопрос 5. Новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов

Базисная сущность функций антиделиктных органов заключается в преодолении криминальных и иных правонарушений, традиционное понимание которых как определенного юридического факта доктринально и законодательно является не достаточно юридически компетентным. К примеру, А. Ф. Скакун в одном из учебников по

теории государства и права приводит такое традиционное доктринальное понимание юридических фактов как определенное жизненное обстоятельство, с которой нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений [13], и по волевому признаку этот автор юридические факты разделяет на:

«1. Действия - волевое поведение субъектов права, с которым связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений (например, договор, постановление следователя, решение суда).

2. События - юридические факты, которые возникают, изменяются и прекращаются помимо воли людей (например, естественное стихийное явление, смерть)» [23].

В то же время, в п. 1 ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 190, ст. 194 УПК Украины 1960 г. указано «событие преступления» [12], а в ч. 1 ст. 25 п. 1 ч. 1 ст. 91, ч. 2 ст. 129, п. 1 ч. 1 ст. 284, ч. 1 ст. 297 и др. нового УПК Украины – словосочетание «событие криминального правонарушения» [11]. В этой связи А. С. Тунтула правильно задает вопрос, а на каких тогда основаниях преследуемое лицо привлекается к антикриминальной ответственности, если событие преступления или событие криминального правонарушения как юридический факт не зависит от его воли, т.е. возникает, изменяется и прекращается за пределами воли преследуемого лица? [28, с. 30; 29, с. 7-8 и др.].

В таком аспекте профессионально некомпетентным является и наименование определенных практических действий, когда, например, согласно ч. 2 ст. 238 УПК Украины, «осмотр трупа может осуществляться одновременно с осмотром места события» [11], а следовало бы говорить об осмотре месте деяния.

В соответствии с ч. 1. ст. 240 УПК Украины, «с целью проверки и уточнения сведений ... следователь, прокурор вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств определенного события» [11], когда снова должна воспроизводиться обстановка и обстоятельства собственно деяния правонарушения, а не события (да и то, возникает дополнительный вопрос, а не является повторением криминального правонарушения воспроизведение собственно обстоятельств совершения, в частности, изнасилования? В любом случае использование такого выражения выглядит недостаточно корректным. Более правильно говорить об уточнении и/или проверке показаний личностного источника на месте деяния), и др.

Изложенные обстоятельства побудили А. А. Кириченко предложить **новую доктрину сущности и ступенчатого видового деления**

юридических фактов (определенных жизненных обстоятельств, обусловливающих появление и/или изменение и/либо прекращение тех или иных правоотношений, т.е. общественных отношений, урегулированных правом), которые **в зависимости от характера связи с волей человека** подразделяются на:

1. ***Волевые юридические факты*** (жизненные обстоятельства, обусловливающие возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений по воле человека), которые, в свою очередь, делятся в соответствии с:

1.1. ***Количественным составом социосубъектов, создающих, изменяющих или прекращающих юридический факт***, на:

1.1.1. ***Юридические деяния***, т.е. действие или бездействие определенного социосубъекта или нескольких социосубъектов (взаимосвязанные и скорректированные действия или бездействие небольшой группы социосубъектов), в результате которых возникают и/или изменяются и/либо прекращаются правоотношения:

1.1.2. ***Юридические события***, т.е. взаимосвязанные и скорректированные действия и/или бездействие очень больших групп социосубъектов, в результате которых возникают и/или изменяются и/либо прекращаются правоотношения, существенно повлиявшие на развитие общества в целом.

1.2. ***Наличием или отсутствием вины социосубъекта*** на:

1.2.1. **Виновное деяние вменяемого:**

1.2.1.1. ***Малолетнего лица либо лиц***, т.е. которое (которые) могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.1.2. ***Подростка либо подростков***, т.е. который (которые) мог предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.1.3. ***Совершеннолетнего физического лица либо лиц***, т.е. которое (которые) могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.2. **Невиновное деяние вменяемого:**

1.2.2.1. ***Малолетнего лица либо лиц***, т.е. которое (которые) не могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.2.2. ***Подростка либо подростков***, т.е. который (которые) не мог предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.2.3. ***Совершеннолетнего физического лица либо лиц***, т.е. которое (которые) не могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

2. **Вневолевые юридические факты** (жизненные обстоятельства, обусловливающие возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений без участия человека или без наличия его вины):

2.1. **Вневолевые юридические монофакты**:

2.1.1. ***Явления природы***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

Например, извержение вулкана, землетрясение, наводнения, пожары, засуха и др., в результате чего уничтожается имущество или наступает смерть социосубъекта либо причиняется их здоровью и иным объектам вред и такого рода жизненные обстоятельства обусловливают возникновение соответствующих правоотношений: наследования, восстановления нарушенного правового статуса и др.

2.1.2. ***Деяния животных***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений при отсутствии деяний человека, что, чаще всего, касается хищных животных, птиц, рыб и др. за пределами зоопарков, заповедников и иных охраняемых зоообъектов.

2.1.3. ***Деяния невменяемого физического лица или лиц***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

2.1.4. ***Деяния младенцев***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

2.1.5. ***Деяния дошкольников***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

2.2. **Вневолевые юридические полифакты**, когда параллельно и взаимосвязано последовательно осуществляется два и более перечисленных в п. 2.2.1 вневолевых юридических фактов, которые приводят к единому результату.

3. **Смешанные юридические факты**, когда параллельно и взаимосвязано последовательно возникает два и более перечисленных волевых и вневолевых юридических фактов, которые приводят к единому последствию.

Несмотря на то, что только последняя из разновидностей юридических фактов – явления природы, не связана с волей человека, а первые две разновидности - деяния и события, уже имеют связь с волеизъявлением физического лица, основанием привлечения определенного социосубъекта к антикриминальной и иного вида юридической ответственности должны служить лишь деяния как составная часть суммативных деяний, в результате которых возникло и/или изменилось и/либо прекратилось то или иное событие.

При этом не стоит забывать, что к совершению и/или изменению и/либо прекращению определенного криминального правонарушения могут привести все три названных вида юридических фактов - деяния, события и явления природы, т.е. смешанные юридические факты, которые, как общественно опасные юридические факты, могут причинить существенный и больший вред правовому статусу социосубъекта. И тогда говорить о вероятности наступления меньшего вреда от события и о появлении в таком случае определенной разновидности правонарушения как общественно вредного деяния неуместно.

Предыдущая авторская вариация новой доктрины сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов [3, с. 37-38; 5; 29, с. 59-62] строилась на законодательном понимании в ч. 2 ст. 25 УК Украины минимального уровня наличия вины, т. е. небрежности, когда лицо не предусмотрело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия, бездействия), хотя должно было и могло их предусмотреть.

Данный подход выглядит необоснованным. Если лицо имеет возможность предусмотреть наступление общественно опасных последствий своего деяния, то оно и обязано было предусмотреть наступление таких последствий, независимо от того, предусмотрена ли такая обязанность определенным правовым актом. В противном случае, физическое лицо, для которого не предусмотрено такой обязанности правовым актом, должно считаться невиновным, хотя такое лицо физически могло предупредить наступление общественно опасных последствий своего деяния.

Представим ситуацию, что физически крепкое и подготовленное лицо, не являющееся работником антиделиктного органа (на которых в силу тех или иных правовых актов, регулирующих их деятельность, всегда возложена обязанность предотвращать, пресекать и иным образом противодействовать любому правонарушению, тем более криминальному), может предотвратить или пресечь убийство, изнасилование или иное особо тяжкое криминальное правонарушение, но не делает этого, ссылаясь на то, что эта обязанность не его, а сотрудников антиделиктных органов и отсутствие в этом месте таких сотрудников также не его вина.

Формально такое физическое лицо, в силу указанных требований ч. 2 ст. 25 УК Украины [4], должно признаваться невиновным, независимо от того, что оно физическим могло предотвратить или пресечь указанное криминальное правонарушение. Ведь для наличия минимально уровня вины - небрежности, необходимо, чтобы лицо не

только могло, но и должно было в силу определенного правового акта предотвратить или пресечь криминальное правонарушение. Аналогично и сотрудник антиделиктного органа, на которого определенным правым актом всегда возложена обязанность предупреждать и пресекать криминальные правонарушения, в силу отсутствия физической возможности это сделать, должно признаваться невиновным.

В этой связи возникает вопрос, а каковы ж пределы быть физически способным предотвратить или пресечь криминальное или иное правонарушение с точки зрения возможности причинения при этом вреда и самому этому лицу? Конечно, сотрудник антиделиктного органа обязан предупреждать или пресекать криминальное и иное правонарушение, в случае наличия тяжкого и особо тяжкого преступления, даже ценой своей жизни, за исключением ситуации заведомого неоправданного причинения ему такого вреда в процессе предупреждения и иных действий по преодолению правонарушения. В любом случае предотвращаемый вред должен значительно превышать тот, который может быть причинен лицу, предотвращающему либо пресекающему криминальное или иное правонарушение. Таких же требований к иным лицам предъявлять, видимо, необоснованно.

Подытоживая сказанное, следует заключить, что в перспективном Конституционном кодексе Украины или иного государства следует предусмотреть норму в такой редакции:

«*Каждое лицо обязано предупреждать или пресекать либо иным образом способствовать преодолению криминального или иного правонарушения, если оно в состоянии физически это сделать с возможным причинением в процессе такого рода деяний ему вреда значительно меньшего, нежели предотвращаемый вред, а сотрудник антиделиктного органа обязан совершать действия по предупреждению, пресечению и иному преодолению криминального или иного правонарушения в любом случае, за исключением ситуации заведомо причинения или возможности причинения ему в процессе этих действий невыправданно большого вреда*».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Изложите сущность базисных собственных научных задач юриспруденции.
2. Раскройте сущность каждого из базисных объектов юриспруденции.
3. Назовите базисные направления юридической деятельности.

4. Каким образом детализируется правотворческое направление юридической деятельности?

5. Изложите видовое деление законотворчества в зависимости от коалиционного количества народных депутатов.

6. В чем заключается сущность новой доктрины государственных органов за сущностью полномочий по осуществлению правотворчества?

7. Изложите иерархию реализации непосредственной демоскратии (непосредственной власти).

8. Раскройте сущность иерархии реализации представительской демоскратии (вторичной власти).

9. Изложите иерархию реализации делегированной демоскратии (третичной власти).

10. В чем состоит сущность новой доктрины механизма изменения и отмены решений субъектов властных полномочий?

11. Раскройте сущность теоретической модели политических режимов государства.

12. В чем заключается сущность теоретической модели политических режимов государства?

13. Изложите сущность новой доктрины лишения права избирать или быть избранным или голосования на референдуме.

14. Перечислите стадии противодействия криминальным правонарушениям.

15. Раскройте сущность новой доктрины функций антиделиктных органов.

16. Изложите сущность новой доктрины определения понятия антиделиктной деятельности.

17. В проведении каких практических действий по противодействию правонарушениям проявляется сущность криминалистической и ордистической деятельности?

18. Изложите основные положения новой доктрины сущности суда как антиделиктного органа и третьей антиделиктной ветви государственной власти.

19. В чем состоит сущность новой доктрины системы сдержек и противовесов ветвей государственной власти?

20. Раскройте сущность волевых юридических фактов по новейшей доктрине их видового деления.

21. В чем заключается сущность каждого из вневолевых юридических фактов по новейшей доктрине их видового деления?

Основная литература

1. Кириченко О. А. Новітня доктрина базисних завдань юриспруденції та напрямків юридичної діяльності. Курс лекцій до традиційної навчальної дисципліни «Теорія держави і права»: навч. посібник / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 32 с.

2. Кириченко О. А. Новітня доктрина базисних завдань юриспруденції та напрямків юридичної діяльності / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула // Кириченко О. А. Лекції зі спецкурсу «Базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 41-78.

3. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и видового деления базисных задач и объектов юриспруденции и базисных направлений юридической деятельности / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 22-27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

4. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, механизма и уровней передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 27-33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

5. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и видового деления юридических фактов и сущности правонарушения как его разновидности / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 33-37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

6. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 101-108 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература, рекомендованная для углубленного изучения темы

1. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и исторической науки / А. А. Кириченко / 1238 слов // Блог экспертов (blog-experts.com) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-bazisnyx-zadach-yurisprudencii-i-istoricheskoj-nauki/ 2014-11-29 - Доктрины

3. Кириченко А. А. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления общественных и юридических фактов / А. А. Кириченко / 898 слов // Блог экспертов (blog-experts.com) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-obshhestvennyx-i-yuridicheskix-faktov/ 2014-12-05 – Доктрины

4. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных направлений юриспруденции и иных связанных с ней концепций / А. А. Кириченко / 1061 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-bazisnyx-napravlenij-yurisprudencii-i-svyazan-2/ 2014-12-08 – Доктрины

5. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и системы антиделиктных органов / А. А. Кириченко / 1021 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/ prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-

priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-antideliktnyx-organov-2/ 2014-12-11 – Доктрины

6. Кириченко А. А. Новая доктрина механизма передачи власти от населения административно-территориальных единиц государства субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко / 1150 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-mexanizma-peredachi-vlasti-ot-naseleniya-administrativno-territorialnyx-edinic-gosudarstva-subektam-vlastnyx-polnomochij-licam/ 2015-05-11 – Доктрины

7. Тунтула О. С. Курс лекцій зі значення новітніх доктрин юриспруденції для розвитку історії як суспільної науки : навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Друге видання. - Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2015. – 100 с.

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Адміністративна (поліцейська) діяльність органів внутрішніх справ. Загальна частина : підручник / за ред. Ю. І. Римаренка, Є. М. Моїсеєва, В. І. Олефіра. – К. : КНТ, 2008. – 816 с.

2. Європейський кодекс соціального забезпечення. Страсбург, 16.04.1964 р., зміни до Кодексу згідно Протоколу МЗС від 16.04.1964 р. (994_330), переглянутий у Римі 06.11.1990 р. (ETS N 139), Україною не ратифікований [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_651

3. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

4. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и исторической науки / А. А. Кириченко / 1238 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-bazisnyx-zadach-yurisprudencii-i-istoricheskoj-nauki/ 2014-11-29 - Доктрины (2015, 31 серпня)

5. Кириченко А. А. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления общественных и юридических фактов / А. А. Кириченко / 898 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-obshhestvennyx-i-yuridicheskix-faktov/ 2014-12-05 – Доктрины (2015, 31 серпня)

6. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных направлений юриспруденции и иных связанных с ней концепций / А. А. Кириченко / 1061 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-bazisnyx-napravlenij-yurisprudencii-i-svyazan-2/ 2014-12-08 – Доктрины (2015, 31 серпня)

7. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и системы антиделиктных органов / А. А. Кириченко / 1021 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-antideliktnyx-organov-2/ 2014-12-11 – Доктрины (2015, 31 серпня)

8. Кириченко А. А. Новая доктрина механизма передачи власти от населения административно-территориальных единиц государства субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко / 1150 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] .– Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-mexanizma-peredachi-vlasti-ot-naseleniya-administrativno-territorialnyx-edinic-gosudarstva-subektam-vlastnyx-polnomochij-licam/ 2015-05-11 – Доктрины (2015, 31 серпня)

9. Кодекс законів про працю України від 10.12.1971 р., № 322-VIII // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1971, додаток до № 50, ст. 375, із змінами згідно із Законом України від 24.12.2015 р., № 911-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/ laws/show/322-08

10. раїни // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр (2015, 31 серпня)

11. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88, зі змінами за Законом України від 07.10.2014 р., № 1689-VII, ВВР, 2014, № 46, ст. 2046 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17 (2015, 31 серпня)

12. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р., № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). - К., 1961. - № 2. - ст. 15; зі змінами за Законом України від 07.07.2010 р., № 2453-VI (2453-17), втратив чинність згідно Кодексу від 13.04.2012 р., № 4651-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05 (2015, 31 серпня)

13. Куліш А. М. Правоохоронна система України: адміністративно-правові засади організації та функціонування : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : спец. 12.00.07 / А. М. Куліш. – Харків, 2009. – 27 с.

14. Ланцедова Ю. А. Взаимоотношение новой доктрины антиделиктных органов и традиционного подхода к правоохранительным органам / Ю. А. Ланцедова / 1542 слова // Блог экспертов (blog-experts.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/vzaimootnoshenie-novoj-doktriny-antideliktnyx-organov-i-tradicionnogo-podxoda-k-pravooxranitelnym-organam/ 2015-05-02 – Доктрины (2015, 31 серпня)

15. Пенсійний кодекс України: Проект від 02.09.2014 р., № 1655-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=51712

16. Про Державне бюро розслідувань. Закон України від 12.11.2015 р., № 794-VIII // Голос України. Газета Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.golos.com.ua/article/263263

17. Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів. Закон України від 23.12.1993 р., № 3781-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1994, № 11, ст. 50, зі змінами згідно Закону України від 23.12.2015 р., № 901-VIII (901-19), ВВР, 2016, № 4, ст. 44 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3781-12

18. Про міжнародні договори України. Закон України від 29.06.2004 р., № 1906-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР),

2004, № 50, ст. 540), із змінами, згідно із Законом України від 05.06.2014 р., № 1323-VII (1323-18), ВВР, 2014, № 34, ст. 1166 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1906-15/parao164#o164

19. Про місцеве самоврядування в Україні. Закон України від 21.05.1997 р., № 280/97-ВР // (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1997, № 24, ст. 170, із змінами згідно із Законом України від 24.12.2015 р., № 917-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/280/97-вр

20. Про місцеві державні адміністрації. Закон України від 09.04.1999 р., № 586-XIV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1999, № 20-21, ст. 190, із змінами, згідно із Законом України від 23.12.2015 р, № 901-VIII (901-19) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/586-14/parao56#o56

21. Про підвищення мінімальних розмірів заробітної плати і пенсії. Декрет Кабінету Міністрів України від 29.12.1992 р., № 19-92, в редакції листа КМ України (18_5-94-р) від 15.03.1994 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/19-92

22. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 р., № 2947-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2002, № 21-22, ст. 135 із змінами згідно із Законом України від 24.12.2015 р., № 911-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2947-14

23. Скакун О. Ф. Теорія держави і права: підручник / О. Ф. Скакун; пер. з рос. - Харків: Консум, 2001. - 656 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/687/ (2015, 31 серпня)

24. Соціальний кодекс України. Проект [Електронний ресурс]. – Режим доступу: w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=45780...

25. Список підписань та ратифікацій Європейського кодексу соціального забезпечення станом на 10.05.2007 р., Україна не ратифікувала [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_831

26. Ткач Ю. Д. Поняття і системно-структурна будова криміналістики : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Д. Ткач. – К., 2004. – 556 с.

27. Ткач Ю. Д. Теоретичні основи криміналістики (періодизація, поняття, система, міжнауковий статус) : монографія / Ю. Д. Ткач ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Одеса : Вид-во ОЮІ НУВС, 2007. – 176 с.

28. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і

криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. - 233 с.

29. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

К 43 Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и направлений юридической деятельности. Курс лекций по традиционной учебной дисциплине «Теория государства и права»:: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. - Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 44 с.

Раскрывается сущность каждой из базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности. Акцентировано внимание на сущности правотворчества, а также новейшей доктрине механизма передачи народной власти и изменения и отмены неправомерных решений и правовых актов и прекращения противоправных деяний субъектов властных полномочий. Раскрыта сущность наименования, функций и перечня антиделиктных органов и соответствующей деятельности по противодействию правонарушениям, криминалистической и ордистической деятельности как ее составных частей. Предложено совершенствование сущности и соотношения ветвей государственной власти, новой доктрины суда как единого антиделиктного органа с полным набором судебных палат, сущности и видового деления юридических фактов и места среди них правонарушений.

Предназначено для современной теорологической подготовки бакалавров юриспруденции (учителя и преподавателя юриспруденции) дневной и заочной формы обучения Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета им. В. А. Сухомлинского.

Может быть полезным для преподавателей и студентов иных высших юридических учебных заведений, а также для сотрудников различных юридических и антиделиктных органов.

УДК 340.II+343.98
ББК 67.X+67.620

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

КИРИЧЕНКО Александр Анатольевич,
доктор юридических наук профессор
ТУНТУЛА Александра Сергеевна,
кандидат юридических наук доцент

НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ ЗАДАЧ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Учебное пособие

Публикуется в авторской редакции

Формат 70х100 $^{1}/_{16}$.
Усл. п. л. 2, 75.
Тираж 100 экз.

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
54030 Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24
тел.: +038 0512 37-88-38, 37-88-44